

УДК 341.1/8:336.7

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/31>

**РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ
АКТИВОВ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И КЫРГЫЗСКИЙ КОНТЕКСТ**

©*Байгазиева Д. М.*, SPIN-код: 2753-8945, канд. юрид. наук, Кыргызско-российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан, damira103@mail.ru

©*Болотова Б. Б.*, Кыргызско-российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан, binazirabolotova@gmail.com

**RISKS AND PROSPECTS OF CROSS-BORDER CIRCULATION
OF DIGITAL ASSETS FOR NATIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY:
INTERNATIONAL LEGAL AND KYRGYZ CONTEXT**

©*Baigazieva D.*, SPIN-code: 2753-8945, Ph.D., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, damira103@mail.ru

©*Bolotova B.*, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, binazirabolotova@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования выступают международно-правовые и национальные механизмы регулирования трансграничного оборота цифровых активов в контексте обеспечения национальной и международной финансовой безопасности. Актуальность темы обусловлена быстрым ростом рынка виртуальных активов, экстерриториальным характером криптовалютных операций и недостаточной развитостью унифицированного международно-правового режима их регулирования. Цель работы — выявление ключевых угроз, генерируемых экстерриториальным характером цифровых активов, и обоснование риск-ориентированной модели государственного регулирования, применимой для условий Кыргызской Республики. В исследовании использованы сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный методы, а также элементы риск-ориентированного подхода к анализу финансовых угроз. Рассматриваются риски, связанные с анонимностью операций, регуляторным арбитражем, угрозами финансовой стабильности, налоговому администрированию и эффективности механизмов противодействия легализации преступных доходов. Проводится сравнительный анализ четырёх зарубежных моделей регулирования цифровых активов (Европейский союз, Соединённые Штаты Америки, Российская Федерация, Китайская Народная Республика), что позволило выделить общие тенденции институционализации рынка и усиления требований к финансовому мониторингу. На материале Закона Кыргызской Республики «О виртуальных активах», постановлений Кабинета Министров и указа Президента исследуются особенности национального регулирования и правоприменительной практики 2022–2026 годов. Результаты исследования имеют практическое значение для совершенствования законодательства Кыргызской Республики, развития инструментов блокчейн-аналитики, внедрения цифрового сома и гармонизации регулирования в рамках Евразийского экономического союза. Сделан вывод о том, что эффективная модель государственного регулирования должна основываться на риск-ориентированном подходе, развитии международного сотрудничества и обеспечении баланса между финансовой безопасностью государства и развитием цифровых финансовых технологий.

Abstract. The subject of the study consists of the international legal and national mechanisms regulating the cross-border circulation of digital assets in the context of ensuring national and international financial security. The aim of the work is to identify the key threats generated by the extraterritorial nature of digital assets and to substantiate a risk-oriented model of state regulation applicable to the Kyrgyz Republic. The research employs comparative legal, formal legal, and system-structural methods, as well as elements of a risk-oriented approach. The paper examines the risks of transaction anonymity, regulatory arbitrage, and threats to financial stability, tax administration, and the effectiveness of anti-money laundering mechanisms. It provides a comparative analysis of four foreign regulatory models (the European Union, the United States, the Russian Federation, and the People's Republic of China), which makes it possible to identify common trends in the institutionalization of the market and the strengthening of financial monitoring requirements. Based on the Law of the Kyrgyz Republic "On Virtual Assets," decrees of the Cabinet of Ministers, and the 2026 Presidential Decree, the paper explores the specific features of national regulation and law enforcement practice from 2022 to 2026. The findings are of practical importance for improving the legislation of the Kyrgyz Republic, developing blockchain analytics tools, introducing the digital som, and harmonizing regulation within the Eurasian Economic Union. It is concluded that an effective model of state regulation should be based on a risk-oriented approach, international cooperation, and a balance between state financial security and the development of digital financial technologies.

Ключевые слова: цифровые активы, виртуальные активы, трансграничный оборот, финансовая безопасность, криптовалюты, блокчейн, цифровой сом, финансовый мониторинг, FATF, MiCA, лицензирование, цифровые финансовые технологии.

Keywords: digital assets, virtual assets, cross-border circulation, financial security, cryptocurrencies, blockchain, digital som, financial monitoring, FATF, MiCA, licensing, digital financial technologies.

Развитие цифровых финансовых технологий и распространение технологий распределённых реестров обусловили формирование нового класса объектов гражданских и финансовых правоотношений — цифровых (виртуальных) активов [20].

В условиях глобализации финансовых рынков оборот цифровых активов приобрёл трансграничный характер, что оказывает существенное влияние на международную финансовую систему, механизмы государственного регулирования и обеспечение национальной безопасности государств. Особенностью цифровых активов является их экстерриториальный характер, вступающий в противоречие с традиционным принципом территориальности государственной юрисдикции [15].

Использование блокчейн-технологий позволяет осуществлять трансграничную передачу цифровых активов без участия классических финансовых посредников, что существенно осложняет применение механизмов валютного контроля, финансового мониторинга и государственного надзора. В результате государства сталкиваются с необходимостью адаптации существующих правовых институтов к новым цифровым формам экономической деятельности, поскольку традиционные механизмы регулирования не всегда способны эффективно реагировать на децентрализованный и технологически автономный характер современных цифровых финансовых инструментов. В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы противодействия легализации преступных доходов,

финансированию терроризма, обходу международных санкционных ограничений и обеспечению устойчивости национальных финансовых систем [8].

Трансграничный характер оборота цифровых активов способствует формированию новых рисков, связанных с повышенной анонимностью операций, высокой скоростью перемещения цифровых ценностей и возможностью использования юрисдикционных различий в целях обхода государственного контроля. Отсутствие унифицированного международно-правового режима регулирования цифровых активов способствует развитию регуляторного арбитража, при котором участники рынка осуществляют деятельность через государства с менее жёсткими требованиями в сфере финансового мониторинга и надзора [11].

В свою очередь, это снижает эффективность национальных мер контроля, осложняет международное сотрудничество в сфере противодействия финансовым преступлениям и создаёт дополнительные угрозы для глобальной финансовой стабильности. Для Кыргызской Республики данная проблематика имеет стратегическое значение в связи с развитием национального рынка виртуальных активов, интеграцией в евразийское экономическое пространство и необходимостью соблюдения международных стандартов финансовой безопасности. В последние годы в Кыргызской Республике наблюдается последовательное формирование нормативно-правовой базы в сфере цифровых активов, включая принятие Закона Кыргызской Республики «О виртуальных активах», внедрение механизмов лицензирования поставщиков услуг в сфере виртуальных активов и развитие элементов регулятивного контроля [1, 16].

Одновременно государство сталкивается с необходимостью обеспечения баланса между стимулированием цифровых финансовых инноваций, привлечением инвестиций и минимизацией рисков, связанных с трансграничным движением цифровых активов.

Материал и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, регулирующие оборот виртуальных активов, законодательство Европейского союза, Российской Федерации, а также рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) и правоприменительная практика регуляторов 2022–2026 годов. В качестве доктринальной основы использованы работы российских и зарубежных авторов по правовому регулированию цифровых активов, трансграничным финансовым потокам и цифровой геополитике [1-16].

Методологическую основу составили: сравнительно-правовой метод (для сопоставления моделей регулирования ЕС, США, Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики); формально-юридический метод (для анализа норм закона о виртуальных активах и подзаконных актов Кыргызской Республики); системно-структурный метод (для выявления взаимосвязей между национальным и международным уровнями регулирования); риск-ориентированный подход (для классификации угроз национальной и международной финансовой безопасности, связанных с трансграничным оборотом цифровых активов).

Результаты и обсуждение

Традиционные методы классификации финансовых рисков требуют существенной адаптации применительно к природе виртуальных активов. Анализ правоприменительной практики и рекомендаций международных структур показывает, что трансграничный оборот цифровых активов формирует многоуровневый комплекс угроз, затрагивающий финансовую, макроэкономическую, технологическую и геополитическую сферы [8, 15].

В мировой практике сформировались различные модели правового регулирования цифровых активов, отличающиеся как степенью государственного вмешательства, так и подходами к определению правовой природы виртуальных активов. Формирование национальных режимов регулирования во многом зависит от особенностей финансовой системы государства, уровня цифровизации экономики, а также приоритетов государственной политики в сфере обеспечения финансовой стабильности и технологического развития [11].

Несмотря на отсутствие универсального международного механизма регулирования, в современных условиях прослеживается тенденция к постепенной институционализации рынка цифровых активов и усилению контроля за деятельностью его участников. Осознание масштаба рисков, связанных с оборотом цифровых активов, изначально привело к реализации рядом государств запретительных мер. Однако правоприменительная практика демонстрирует, что в условиях цифровой глобализации прямолинейные запреты обладают низкой эффективностью [12].

Запрет на деятельность легальных поставщиков услуг не устраняет экономический спрос, а лишь способствует переходу операций в теневой сектор или офшорные юрисдикции. В результате государственные органы лишаются возможности контролировать точки взаимодействия между криптовалютами и финансовой системой. Европейский Союз реализует комплексный и системный подход к регулированию цифровых активов, основанный на унификации правил обращения криптоактивов в рамках Регламента Markets in Crypto-Assets (MiCA) [6].

Европейская модель направлена на формирование единого правового пространства для функционирования рынка цифровых активов и предусматривает обязательное лицензирование поставщиков услуг, требования к раскрытию информации, обеспечению прозрачности операций и защите интересов инвесторов [9].

Особое внимание уделяется регулированию стейблкоинов как потенциально системно значимых финансовых инструментов, способных оказывать влияние на устойчивость финансового рынка и денежно-кредитную систему государств Европейского Союза [17].

В целом европейский подход ориентирован на сочетание развития цифровых финансовых технологий с обеспечением высокого уровня финансовой безопасности и надзора. Американская модель регулирования характеризуется преимущественно функциональным подходом, при котором правовой режим цифрового актива определяется исходя из его экономической природы и фактического способа использования. В Соединённых Штатах Америки отсутствует единый специализированный федеральный закон, регулирующий цифровые активы, вследствие чего регулирование осуществляется через применение норм законодательства о ценных бумагах, финансовых услугах и товарных рынках. Существенная роль в формировании правового режима принадлежит судебной практике, в том числе критериям квалификации цифровых активов в качестве инвестиционных контрактов, сформулированным в деле SEC v. W. J. Howey Co., а также деятельности федеральных регуляторов, включая Комиссию по ценным бумагам и биржам США и Комиссию по торговле товарными фьючерсами [18].

Подобный подход обеспечивает определённую гибкость регулирования, однако одновременно формирует высокий уровень правовой неопределённости для участников рынка. Российская Федерация использует смешанную модель регулирования цифровых активов, сочетающую элементы легализации цифровых финансовых инструментов с сохранением ограничений в сфере обращения криптовалют [7].

Российское законодательство допускает оборот цифровых финансовых активов как объектов гражданских прав, однако ограничивает использование криптовалют в качестве

средства внутреннего платежа. Одновременно наблюдается постепенное расширение возможностей применения цифровых активов во внешнеэкономической деятельности, что обусловлено необходимостью адаптации финансовой системы к современным геэкономическим условиям и трансформации международных расчётов. Российский подход в значительной степени ориентирован на обеспечение государственного контроля за движением цифровых финансовых инструментов при сохранении возможностей для технологического развития.

Китайская Народная Республика придерживается преимущественно рестриктивного подхода к обращению частных криптовалют, сочетая ограничения на деятельность криптовалютных платформ с активным развитием национальной цифровой валюты центрального банка [12].

Китайская модель основана на приоритете государственного контроля над денежным обращением и финансовой инфраструктурой. Ограничение частного криптовалютного рынка рассматривается как инструмент минимизации рисков финансовой нестабильности, спекулятивных операций и неконтролируемого вывода капитала. Одновременно развитие цифрового юаня позволяет государству сохранять высокий уровень контроля над платёжной системой и адаптировать национальную финансовую систему к условиям цифровой экономики. Сравнительный анализ зарубежных моделей регулирования показывает, что в современных условиях государства стремятся выработать баланс между поддержкой инновационных финансовых технологий и необходимостью обеспечения финансовой безопасности. Несмотря на различия в национальных подходах, общими тенденциями являются усиление механизмов лицензирования, расширение инструментов финансового мониторинга и повышение требований к прозрачности деятельности участников рынка цифровых активов [10].

Кыргызская Республика формирует собственную модель правового регулирования цифровых активов, основанную на сочетании легализации отдельных сегментов рынка виртуальных активов с механизмами государственного контроля, финансового мониторинга и надзорной деятельности [16].

В отличие от государств, придерживающихся исключительно запретительного подхода, кыргызская модель ориентирована на постепенную институционализацию цифрового финансового сектора и создание регулируемой среды для обращения виртуальных активов. Подобный подход обусловлен как необходимостью развития цифровой экономики и привлечения инвестиций, так и стремлением минимизировать риски, связанные с трансграничным движением капитала, легализацией преступных доходов и снижением эффективности национального финансового контроля. Ключевым этапом формирования национальной системы регулирования стало принятие Закона Кыргызской Республики от 21 января 2022 г №12 «О виртуальных активах», который впервые закрепил правовой статус виртуальных активов и определил основы деятельности участников соответствующего рынка. Виртуальный актив определяется как совокупность данных в электронно-цифровой форме, имеющая стоимость, при этом закон императивно устанавливает, что виртуальные активы не являются денежной единицей, законным средством платежа или ценной бумагой [1].

Данное нормативное отграничение имеет принципиальное значение: государство легализует оборот нового класса объектов гражданских прав, но предотвращает их использование в качестве субститута национальной валюты. Существенное значение имеют также подзаконные нормативные акты, регулирующие порядок лицензирования операторов обмена виртуальных активов, деятельность криптовалютных платформ и требования к поставщикам услуг в сфере виртуальных активов. Национальное законодательство

предусматривает обязательное лицензирование субъектов рынка, требования к минимальному размеру капитала, идентификации клиентов и соблюдению процедур финансового мониторинга. Введение данных механизмов свидетельствует о стремлении государства обеспечить прозрачность цифрового финансового сектора и привести национальную систему регулирования в соответствие с международными стандартами противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма [8].

В период с 2022 по 2026 годы в Кыргызской Республике была сформирована система подзаконного регулирования, направленная на институционализацию рынка. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 сентября 2022 года №514 «О вопросах регулирования отношений, возникающих при обороте виртуальных активов» и Указ Президента Кыргызской Республики от 13 марта 2026 года №112 «Об установлении минимального размера уставного капитала оператора торгов виртуальных активов» детализировали требования к субъектам рынка [2, 3].

Внедрение лицензирования поставщиков услуг виртуальных активов сопровождалось установлением требований к минимальному размеру уставного капитала, включая повышенные требования к операторам торгов. Установление данных требований направлено на допуск к рынку исключительно тех субъектов, которые обладают достаточными финансовыми и организационными ресурсами для соблюдения процедур комплаенса и обеспечения информационной безопасности. Взаимосвязь законодательства о виртуальных активах с нормами Налогового кодекса Кыргызской Республики и Закона Кыргызской Республики от 6 августа 2018 года №87 «О противодействии финансированию преступной деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» свидетельствует о формировании комплексного административного и фискального контроля [4, 5].

Важным шагом стало внедрение нового механизма регулятивной песочницы, позволяющего тестировать инновационные финансовые продукты в контролируемой среде. Переход к активной фазе правоприменения подтверждается практикой отзыва лицензий у ряда операторов за несоблюдение стандартов финансовой отчётности, что указывает на функционирование механизма реального государственного надзора. В целях повышения уровня финансовой безопасности регуляторным органам целесообразно осуществить переход от концепции регулирования исключительно субъектов к модели технологически интегрированного надзора. Для Кыргызской Республики актуальной задачей является внедрение аналитических инструментов блокчейн-мониторинга [10].

Способность государства осуществлять мониторинг транзакций в публичных блокчейнах, проводить риск-скоринг крипто-адресов и обмениваться соответствующей информацией с подразделениями финансовой разведки стран-участниц Евразийской группы является необходимым условием противодействия легализации преступных доходов [14].

Касаясь проблемы криптодолларизации, следует отметить, что использование иностранных стейблкоинов в трансграничных расчётах уже стало объективной экономической реальностью для части бизнеса [17].

В этих условиях государственная политика должна быть направлена не на запрет или жёсткое ограничение данного явления, а на создание легальных и прозрачных механизмов конвертации и контроля таких операций. Особое значение приобретает вопрос разработки и внедрения национальной цифровой валюты — цифрового сома. Необходимо подчеркнуть, что цифровая валюта центрального банка существенно отличается по своей правовой и экономической природе от частных виртуальных активов и криптовалют [13].

В отличие от них цифровой сом является официальным денежным обязательством Национального банка Кыргызской Республики. Введение цифрового сома может

способствовать повышению эффективности государственных расходов, снижению издержек в платёжной системе и укреплению контроля над денежным обращением. Геоэкономический контекст диктует необходимость усиления правовой координации в рамках ЕАЭС. В условиях санкционных ограничений и трансформации глобальных логистических цепочек сохранение макроэкономической стабильности требует минимизации внутрисоюзного регуляторного арбитража [14].

Разработка гармонизированных подходов к регулированию оборота криптоактивов на евразийском пространстве с учётом международных стандартов FATF и лучших зарубежных практик будет способствовать формированию прозрачной и защищённой цифровой финансовой среды [8, 19].

Заключение

Трансграничный оборот цифровых активов представляет собой объективный процесс трансформации глобальной финансово-экономической системы. Проведённое исследование показывает, что экстерриториальная природа цифровых активов генерирует комплексные вызовы для национальных правовых систем, охватывающие сферы противодействия легализации преступных доходов, налогового администрирования, защиты прав потребителей и обеспечения монетарного суверенитета. Угрозы, возникающие в связи с недостаточной прозрачностью транзакций и возможностью обхода регуляторных требований, требуют системного переосмысления механизмов государственного контроля. Проведённый сравнительно-правовой анализ показывает, что политика, основанная исключительно на запретительных механизмах, не обеспечивает должного уровня защиты финансовой системы [12]. Чрезмерно жёсткое регулирование нередко приводит к перемещению операций с цифровыми активами в теневой сектор либо в иностранные юрисдикции с более мягкими требованиями. В результате снижается прозрачность финансовых потоков, усложняется осуществление государственного контроля и возрастает риск использования цифровых инструментов в противоправных целях. В современных условиях более эффективным представляется применение риск-ориентированной модели регулирования, предполагающей сочетание мер финансовой безопасности с поддержкой инновационного развития [11]. Содержание такого подхода заключается в установлении различных уровней контроля в зависимости от степени потенциальных угроз, характера операций и статуса участников рынка. Особое значение приобретают процедуры идентификации клиентов, внутреннего комплаенса, мониторинга транзакций и использования цифровых инструментов анализа блокчейн-операций. Основными элементами такой системы выступают лицензирование поставщиков услуг виртуальных активов, установление требований к финансовой устойчивости операторов, обеспечение защиты прав пользователей и внедрение механизмов технологического надзора. Одновременно усиливается международное взаимодействие в сфере обмена информацией, гармонизации стандартов регулирования и реализации рекомендаций FATF [8], направленных на противодействие легализации преступных доходов и финансированию незаконной деятельности. Дополнительное значение приобретает развитие современных технологий государственного контроля, включая применение инструментов RegTech и SupTech [10]. Использование аналитических систем позволяет государственным органам осуществлять мониторинг цифровых транзакций, выявлять подозрительные операции и своевременно реагировать на возникающие риски. Таким образом, эффективность регулирования цифровых активов определяется не масштабом запретительных мер, а способностью государства создать прозрачную и устойчивую систему контроля, обеспечивающую одновременно финансовую безопасность и развитие цифровой экономики.

Для Кыргызской Республики развитие национальной системы регулирования виртуальных активов имеет важное значение как для поддержания макроэкономической устойчивости, так и для повышения инвестиционной привлекательности государства [1, 16]. Формирование современной нормативно-правовой базы позволило создать условия для легального функционирования рынка цифровых активов и постепенной интеграции цифровых финансовых технологий в национальную экономику. Существенную роль в данном процессе сыграло внедрение механизмов лицензирования поставщиков услуг виртуальных активов [2, 3], а также использование режима регулятивных песочниц, обеспечивающих возможность тестирования инновационных финансовых решений в контролируемой правовой среде. Вместе с тем дальнейшее развитие государственной политики в рассматриваемой сфере требует совершенствования инструментов финансового и технологического контроля. Особую актуальность приобретает расширение применения систем блокчейн-аналитики в деятельности органов финансового мониторинга, что позволит повысить уровень прозрачности операций с цифровыми активами и эффективность противодействия незаконным финансовым схемам [10]. Перспективным направлением также является внедрение национальной цифровой валюты — цифрового сома, рассматриваемого как инструмент укрепления монетарного суверенитета и повышения устойчивости национальной платёжной системы [13]. Использование CBDC способно обеспечить снижение транзакционных издержек, повышение эффективности государственных расчётов и усиление контроля над денежным обращением в условиях цифровизации экономики. Дополнительное значение имеет развитие интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС, поскольку трансграничный характер оборота цифровых активов требует согласования подходов к регулированию, финансовому мониторингу и обмену информацией между государствами-участниками [14, 15]. Формирование согласованных правовых механизмов на евразийском пространстве может способствовать снижению регуляторных рисков, укреплению финансовой безопасности и созданию более стабильной цифровой финансовой среды.

Список литературы:

1. Закон Кыргызской Республики от 21 января 2022 года № 12 «О виртуальных активах» (в редакции Законов КР от 5 августа 2022 года № 81, от 30 января 2023 года №18, от 10 июля 2025 года №137, от 31 июля 2025 года № 180, от 19 января 2026 года № 3).
2. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 сентября 2022 г №514 «О вопросах регулирования отношений, возникающих при обороте виртуальных активов».
3. Указ Президента Кыргызской Республики от 13 марта 2026 г №112 «Об установлении минимального размера уставного капитала оператора торгов виртуальных активов».
4. Закон Кыргызской Республики от 6 августа 2018 г №87 «О противодействии финансированию преступной деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов».
5. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 г №3.
6. Регламент (ЕС) 2023/1114 Европейского парламента и Совета от 31 мая 2023 г о рынках криптоактивов (MiCA). <https://eur-lex.europa.eu/>
7. Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
8. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: Рекомендации FATF. <https://eurasiangroup.org/files/>

9. Грошев С. А. Опыт правового регулирования криптоактивов в ЕС в связи с принятием регламента МІСА // Вопросы российской юстиции. 2024. №30. С. 416-430.
10. Дюдикова Е. И. КриптоКонтроль: как FATF и регуляторы укрощают криптовалютный Дикий Запад // Теория и практика общественного развития. 2025. №6. С. 104-111.
11. Косов М. Е. Актуальные вопросы правового регулирования цифровых активов: риски и возможности // Вестник Московского университета МВД России. 2026. №1. С. 199-209.
12. Юэ Ц., Харитонов Ю. С. Виртуальные валюты в праве Китая: от запрета криптовалют к цифровому юаню // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. №1. С. 89-107.
13. Печалова М. Ю. Развитие трансграничных платежей с помощью цифровых активов и цифровых валют для достижения целей экономического развития // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. №3. С. 69-80.
14. Хаиров Б. Г., Куничкин А. М., Бердов А. А. Особенности трансграничных финансовых потоков между государствами-членами ЕАЭС // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2019. – №. 4 (32). – С. 82-86.
15. Сенюшкина Т. А., Сенюшкин Е. А. Цифровая геополитика как фактор трансформации глобального порядка // PolitBook. – 2025. – №. 4. – С. 39-54.
16. Фудашкин В. А. Особенности правового статуса виртуальных активов как объектов гражданских прав по законодательству Кыргызской Республики // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2025. – Т. 14. – №. 2. – С. 146-154.
17. FATF. Targeted Report on Stablecoins and Unhosted Wallets. <https://www.walkersglobal.com/en/Insights/2026/04/>
18. Alcsér M. G. The Howey test: A common ground for the common enterprise theory // UC Davis L. Rev. 1995. V. 29. P. 1217.
19. Lehmann M. Digital assets in the conflict of laws: A comparative search for the "ideal rule" // Singapore Journal of Legal Studies. 2024. V. 1. P. 198-222.
20. Конон А. А. Цифровые активы: сущность, состав и классификация // Путь в науку. Экономические науки. 2023. №46. С. 99-103.

References:

1. Закон Кыргызской Республики от 21 января 2022 года № 12 «О виртуальных активах» (в редакции Закона КР от 5 августа 2022 года № 81, от 30 января 2023 года № 18, от 10 июля 2025 года № 137, от 31 июля 2025 года № 180, от 19 января 2026 года № 3).
2. Постановление Кabinetа Министров Кыргызской Республики от 16 сентября 2022 г № 514 «О вопросах регулирования отношений, возникающих при обороте виртуальных активов».
3. Указ Президента Кыргызской Республики от 13 марта 2026 г № 112 «Об установлении минимального размера уставного капитала оператора торговли виртуальных активов».
4. Закон Кыргызской Республики от 6 августа 2018 г № 87 «О противодействии финансированию преступной деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов».
5. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 г № 3.
6. Регламент (ЕС) 2023/1114 Европейского парламента и Совета от 31 мая 2023 г о рынках криптоактивов (MiCA). <https://eur-lex.europa.eu/>
7. Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

8. Mezhdunarodnye standarty po protivodeistviyu otmyvaniyu deneg, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya: Rekomendatsii FATF. <https://eurasiangroup.org/files/>
9. Groshev, S. A. (2024). Opyt pravovogo regulirovaniya kriptofinansirovaniya v ES v svyazi s prinyatiem reglamenta MICA. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, (30), 416-430. (in Russian).
10. Dyudikova, E. I. (2025). KriptoKontrol': kak FATF i regulatory ukroshchayut kriptovalyutnyy Dikii Zapad. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (6), 104-111.
11. Kosov, M. E. (2026). Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh aktivov: riski i vozmozhnosti. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (1), 199-209. (in Russian).
12. Yue, Ts., & Kharitonova, Yu. S. (2024). Virtual'nye valyuty v prave Kitaya: ot zapreta kriptovalyut k tsifrovomu yuanu. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya II. Pravo*, (1), 89-107. (in Russian).
13. Pechalova, M. Yu. (2024). Razvitie transgranichnykh platezhei s pomoshch'yu tsifrovyykh aktivov i tsifrovyykh valyut dlya dostizheniya tselei ekonomicheskogo razvitiya. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 17(3), 69-80. (in Russian).
14. Khairov, B. G., Kunichkin, A. M., & Berdov, A. A. (2019). Osobennosti transgranichnykh finansovykh potokov mezhdu gosudarstvami-chlenami EAES. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, (4 (32)), 82-86. (in Russian).
15. Senyushkina, T. A., & Senyushkin, E. A. (2025). Tsifrovaya geopolitika kak faktor transformatsii global'nogo poryadka. *PolitBook*, (4), 39-54. (in Russian).
16. Fudashkin, V. A. (2025). Osobennosti pravovogo statusa virtual'nykh aktivov kak ob"ektov grazhdanskikh prav po zakonodatel'stvu Kyrgyzskoi Respubliki. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, 14(2), 146-154.
17. FATF. Targeted Report on Stablecoins and Unhosted Wallets. <https://www.walkersglobal.com/en/Insights/2026/04/>
18. Alcer, M. G. (1995). The Howey test: A common ground for the common enterprise theory. *UC Davis L. Rev.*, 29, 1217.
19. Lehmann, M. (2024). Digital assets in the conflict of laws: A comparative search for the "ideal rule". *Singapore Journal of Legal Studies*, 1, 198-222.
20. Konon, A. A. (2023). Tsifrovyye aktivy: sushchnost', sostav i klassifikatsiya. Put' v nauku. *Ekonomicheskie nauki*, (46), 99-103. (in Russian).

Поступила в редакцию
15.05.2026 г.

Принята к публикации
22.05.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Байгазиева Д. М., Болотова Б. Б. Риски и перспективы трансграничного оборота цифровых активов для национальной и международной безопасности: международно-правовой и кыргызский контекст // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №8. С. 278-287. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/31>

Cite as (APA):

Baigazieva, D., & Bolotova, B. (2026). Risks and Prospects of Cross-Border Circulation of Digital Assets for National and International Security: International Legal and Kyrgyz Context. *Bulletin of Science and Practice*, 12(8), 278-287. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/31>